

Пандемия COVID-19

ПАНДЕМИЯ COVID-19 11.12.2020 | Ачал Прабхала & Арджун Джаядев & Дин Бейкер

Хотите вакцины побыстрее?

Разрешите производить непатентованные версии препаратов, иначе их будет недостаточного даже в богатых странах.

Как говорится в некоторых сообщениях, это начало конца. Тривакцины от коронавируса показали отличные результаты, и ожидается, что их будет еще больше.

Но это не начало конца, а только начало бесконечного ожидания: в самых богатых странах мира, не говоря уже о самых бедных, вакцин пока не хватает.

Поэтому странно, что США, Британия и Евросоюз среди прочих блокируют предложение во Всемирной торговой организации, которое позволило бы им, как и другим странам мира, получить больше столь необходимых вакцин и препаратов.

Предложение, выдвинутое Индией и Южной Африкой в октябре, призывает ВТО освободить членов организации от принудительного применения некоторых патентов, коммерческой тайны или фармацевтических монополий в рамках Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, также известного как ТРИПС.

В предложении авторы ссылаются на «исключительные обстоятельства», возникшие вследствие пандемии, и утверждают, что права интеллектуальной собственности сейчас «препятствуют или потенциально препятствуют своевременной поставке доступных медицинских продуктов». Освобождение позволило бы странам – членам ВТО изменить свое законодательство, чтобы местные компании могли производить непатентованные версии (так называемые дженерики) любой вакцины и любого средства от коронавируса.

Против этого предложения сразу же выступили США, Европейский союз, Британия, Норвегия, Швейцария, Япония, Канада, Австралия и Бразилия. Против него также выступили на другом заседании в ноябре и снова на прошлой неделе.

По нашим подсчетам, почти 100 стран поддерживают это предложение, и все же, поскольку почти все решения в ВТО принимаются консенсусом, небольшое число стран может помешать воле большинства, даже огромного большинства (в организации 164 страны).

Как сообщается, торговый представитель США заявил, что защита прав интеллектуальной собственности и иное «содействие мотивации к созданию инноваций и конкуренции» являются лучшими способами обеспечить «быструю поставку» любых вакцин и методов лечения. Европейский союз утверждает, что «нет никаких фактов, доказывающих, что вопросы прав интеллектуальной собственности действительно создавали какие-либо препятствия в отношении лекарств и технологий, связанных с COVID-19». Британская делегация в ВТО соглашается, характеризуя предложение об освобождении как «крайнюю меру для решения недоказанной проблемы».

Например, новая технология, лежащая в основе вакцины Moderna, была частично разработана Национальными институтами здравоохранения с использованием федеральных средств США. Затем Moderna получила в общей сложности около \$2,5 млрд налогоплательщиков на поддержку исследований и в качестве предварительных заказов на вакцины; по собственному признанию компании, взнос в размере \$1 млрд, который она получила на исследования, покрыл 100 процентов этих расходов.

Moderna пообещала не применять свои «патенты, связанные с COVID-19, против производителей вакцин, предназначенных для борьбы с пандемией». Но, как отмечают в организации «Врачи без границ», это предложение менее щедрое, чем кажется, поскольку для разработки и производства вакцин обычно требуются другие виды интеллектуальной собственности, такие как ноу-хау или коммерческая тайна.

Компания Pfizer в свою очередь получила грант в размере \$455 млн от правительства Германии на разработку вакцины, а затем, по нашим подсчетам, почти \$6 млрд в виде обязательств по закупкам от Соединенных Штатов и Европейского союза.

AstraZeneca пользовалась частично государственным финансированием при разработке вакцины и получила в общей сложности более \$2 млрд от Соединенных Штатов и Европейского союза как на исследования, так и на обязательства по закупкам. Компания также подписала сделку на сумму \$750 млн на поставку 300 млн доз Коалиции инноваций в области обеспечения готовности к эпидемиям и Альянсу вакцинации Gavi.

Другими словами, вакцины разработаны этими компаниями полностью или частично за счет денег налогоплательщиков. Эти вакцины, по сути, принадлежат людям – и все же людям придется заплатить за них снова, а перспективы получить их в достаточном количестве и достаточно быстро невелики.

Основываясь на заявленных мощностях Pfizer и Moderna по производству вакцин и их сделках на поставку с США и Евросоюзом, а также с Японией и Канадой, мы подсчитали, что эти страны могут в лучшем случае рассчитывать, что этих вакцин хватит на 50% населения к концу 2021 года. Учитывая, что, по информации адвокационной группы Global Justice Now, 82% вакцин, которые в следующем году теоретически может произвести Pfizer, и 78% вакцин Moderna уже купили богатые страны, представьте, насколько их будет не хватать в других странах мира (говорят, что Канада сделала так много предзаказов, что в итоге там может оказаться 10 доз на человека).

К чести AstraZeneca, она заключила сделки с производителями в Индии и Латинской Америке, а также с Gavi, чтобы помочь бедным странам получить доступ к своей вакцине. (Она также взяла на себя обязательство не получать прибыль от вакцины в течение пандемии, хотя, по информации Financial Times на основании документов компании, AstraZeneca оставила за собой право объявить об окончании пандемии уже в июле 2021 года.) При этом, по оценкам компании, к концу 2021 года она сможет произвести 3 млрд доз; этого достаточно только для 20% населения мира.

Бедные страны и раньше сталкивались с подобными проблемами. Создание ВТО в 1995 году совпало со вспышкой ВИЧ/СПИД в странах Африки на юг от Сахары. К 1996 году были разработаны новые методы лечения, благодаря которым жизнь людей со СПИД можно было поддерживать, хотя только тех, кто мог себе это позволить. Патентованные препараты на рубеже нового столетия стоили около \$10 тыс. в год и были недоступны многим людям, например, в Южной Африке. Правительству Южной Африки понадобилось почти десять лет, чтобы сломить монополии

иностранных фармацевтических компаний, которые держали в заложниках всю страну, позволяя местному населению умирать.

В Бразилии правительство зашло в тупик, поскольку Gilead Sciences, монополист, владеющий правами на софосбувир – революционный препарат для лечения гепатита С – отказывается расширять и удешевлять доступ к препарату для бразильцев. По некоторым данным, когда Gilead Sciences получила патенты на софосбувир в начале 2019 года, она взвинтила цены для государственных учреждений Бразилии с \$16 до \$240 за капсулу. Если бы препарат производили на местах по обязательной схеме передачи прав, которую в определенных обстоятельствах позволяет даже Соглашение ТРИПС, цена бы упала примерно до \$8.

Страны, где препараты относительно дешевы, такие как Индия, сталкиваются с другой сложностью: попытками отменить законы, которые делают лекарства доступными. Швейцарский фармацевтический гигант Novartis в течение десяти лет боролся за монопольный контроль над препаратом против лейкемии в Индии и в процессе этого пытался добиться признания ключевого положения индийского патентного законодательства неконституционным. (Ни то, ни другое компании не удалось.)

Более того, кризис доступа к недорогим лекарствам также затрагивает страны, правительства которых выступают за широкую защиту интеллектуальной собственности для компаний: например, в США может быть очень дорогим инсулин.

Ремдесивир, препарат, используемый для лечения COVID-19 (с переменным успехом), сейчас в дефиците в Соединенных Штатах и Европе. Gilead Sciences, производитель ремдесивира, сохранил свою монополию на препарат в богатых странах, но в мае компания подписала лицензионные соглашения с компаниями в 127 странах, чтобы они могли производить у себя дженерики на продажу. Каков результат? В то время как на Западе ощущался дефицит этого препарата, в некоторых бедных странах его поставки становились все более стабильными, иногда за десятую часть цены.

Но правительства богатых стран также могут противостоять крупным фармацевтическим компаниям, и иногда они это делают, несмотря на колоссальное финансовое влияние фармацевтической промышленности. (Согласно одному недавнему исследованию, в период с 1999 по 2018 год взносы производителей лекарств в федеральное правительство США на лоббизм и финансирование политических кампаний составили около \$4,7 млрд.) После событий

11 сентября Соединенные Штаты опасались вспышки сибирской язвы и нуждались в больших поставках ципрофлоксацина от Bayer; когда правительство пригрозило обойти патент компании и купить альтернативные дженерики, компания снизила цену антибиотика и увеличила поставки.

В прошлом году в Великобритании семьи детей с муковисцидозом обратились к правительству с просьбой приостановить монополию одной компании на Orkambi, первый эффективный препарат против этой болезни. Политические партии воспользовались своим авторитетом для поддержки петиции, и Vertex – производитель Orkambi – согласился продавать препарат по значительно более низкой цене, чем планировал изначально.

Что касается вакцин и препаратов против коронавируса, очередное заседание совета ТРИПС назначено на 10 декабря, а на 16–17 декабря запланировано заседание Генерального совета ВТО, одного из высших управляющих органов этой организации. Ожидается, что США, Евросоюз и Великобритания станут упорствовать.

Тем не менее растущее давление со стороны бедных стран на ВТО должно дать правительствам богатых стран рычаги для переговоров с фармацевтическими компаниями о более дешевых лекарствах и вакцинах во всем мире. Учитывая глобальную пандемию, стоит надавить на эти компании; к тому же для правительств богатых стран это стало бы возможностью позаботиться о своем собственном населении, которое иногда сталкивается с более серьезной нехваткой лекарств, чем люди в менее богатых странах.

В прошлом месяце редакционная коллегия The Wall Street Journal осудила предложение об отказе от ТРИПС, выдвинутое Индией и Южной Африкой, назвав его «кражей патентов», которая «была бы во вред, в том числе бедным». На самом деле такие шаги помогли бы всем, включая богатые страны. Им нужно только внимательнее к этому отнестись.

Перевод с английского Натальи Слипенко

(с) New York Times

Ачал Прабхала

Бангалор

Ачал Прабхала (Achal Prabhala) — координатор проекта AccesslBSA, который борется за доступ к лекарствам, и член Фонда Шаттлуорта в Бангалоре.

Арджун Джаядев

Бангалор

Арджун Джаядев (Arjun Jayadev) — профессор экономики Университета Азим Премджи в Бангалоре и старший экономист Института нового экономического мышления.

Дин Бейкер

Вашингтон

Дин Бейкер (Dean Baker) — старший экономист Центра экономических и политических исследований в Вашингтоне, округ Колумбия.

